

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КЕРАМИКИ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ЮЖНОГО УРАЛА

© 2010 О.Д. Мочалов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара
Институт истории и археологии Поволжья, г. Самара

Поступила в редакцию 01.11.2009

Статья посвящена актуальным вопросам изучения керамики ямной культуры Среднего Поволжья и Южного Урала. Предлагаются важные дополнения к характеристике источниковой базы. Проводится анализ истории изучения керамики ямной культуры. Изучаемая керамика является классической керамикой ямной культуры и представляет весь диапазон типов не только Волго-Уралья, но и сопредельных территорий. Делаются важные выводы об общем и различном в керамике Поволжья и Приуралья. Ключевые слова: ранний бронзовый век, ямная культура, Волго-Уралье, источники, история изучения.

В связи с увеличением материалов эпох энеолита – ранней бронзы вновь стали актуальными вопросы происхождения ямной культуры, ее локальных особенностей, взаимодействия и, наконец, культурного единства самих ямных племен. Эти же проблемы возникают и при изучении формирования традиций начала среднего бронзового века.

Из этого логически вытекает необходимость специального изучения отдельных категорий инвентаря и, конечно, самой массовой – керамики, которая является чутким индикатором инокультурных воздействий. Актуальность связана и с интерпретационными возможностями керамики как исторического источника, возможностью использования разных методов ее анализа для извлечения наиболее объективной информации. Нередко керамика – единственный сопровождающий захоронения инвентарь. В эпоху ранней бронзы из-за отсутствия поселений в регионе известна только керамика погребальных памятников и единичные фрагменты сосудов на поселениях.

Несмотря на многолетнее изучение древностей эпохи бронзы Волго-Уралья, анализу керамики было посвящено не так уж много специальных работ. В начале 50-х годов XX в., когда исследования в регионе только начинались, здесь не было открыто мощных пластов памятников ранней бронзы. Первые опубликованные сосуды эпохи бронзы в работах В.В. Гольмстен (1928), О.А. Кривцовой-Граковой (1955), Н.Я. Мерперта (1958) содержали в первую очередь описания и сугубо предварительные данные о систематизации¹.

В настоящее время на территории ямной области от Урала до Дуная известно 1200 - 1300 сосудов (подсчеты приблизительны), обнаруженных в погребальных памятниках, относимых к ямной культуре. Если на территории от Урала до Дона извест-

но около 300 сосудов, то на территории от Донца до Днестра (современная Украина) - около 500 сосудов, в северо-западном, сравнительно небольшом регионе (Молдова и прилегающие районы) - около 250 сосудов. Остальная часть керамики (150-200 сосудов) приходится на территории западных окраин ямной общности. При этом в самом восточном Волго-Уральском регионе всего 100-110 сосудов. Таким образом, ямная керамика рассмотренных территорий насчитывает 54 сосуда (не считая нереконструируемых мелких фрагментов) и составляет не менее 4,5% и не более 5% от керамики всей ямной культурно-исторической области. Однако именно в Волго-Уралье распространена классическая круглодонная керамика ямной культуры. Значительная часть керамики западных районов ямной области представлена специфичными плоскодонными формами, не имеющими прямого отношения к гончарным традициям ямной культуры.

Керамика ямной культуры Среднего Поволжья (рис. 1; 2)

Керамика ямной культуры южной части лесостепного Заволжья представлена 23 целыми и реконструируемыми сосудами средневолжского варианта ямной культуры, происходящими из 12 памятников, а также несколькими фрагментами. Большинство керамических комплексов локализуется в бассейнах рек Самара и Сок, что соответствует югу лесостепной – северу степной зон. По подсчетам Д.В. Кормилицына, керамика фиксируется в 25% погребений ямной культуры лесостепного Заволжья.² В других регионах Волго-Уралья керамика фиксируется в 21,2% - 25% захоронений. При этом, по подсчетам Н.П. Салугиной, памятники, в которых зафиксирована керамика в целом по Волго-Уралью составляют около 30%, в памятниках Поволжья керамика встречается чаще (45%), чем в Приуралье (24%).³

Мочалов Олег Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: mochal@hippo.ru

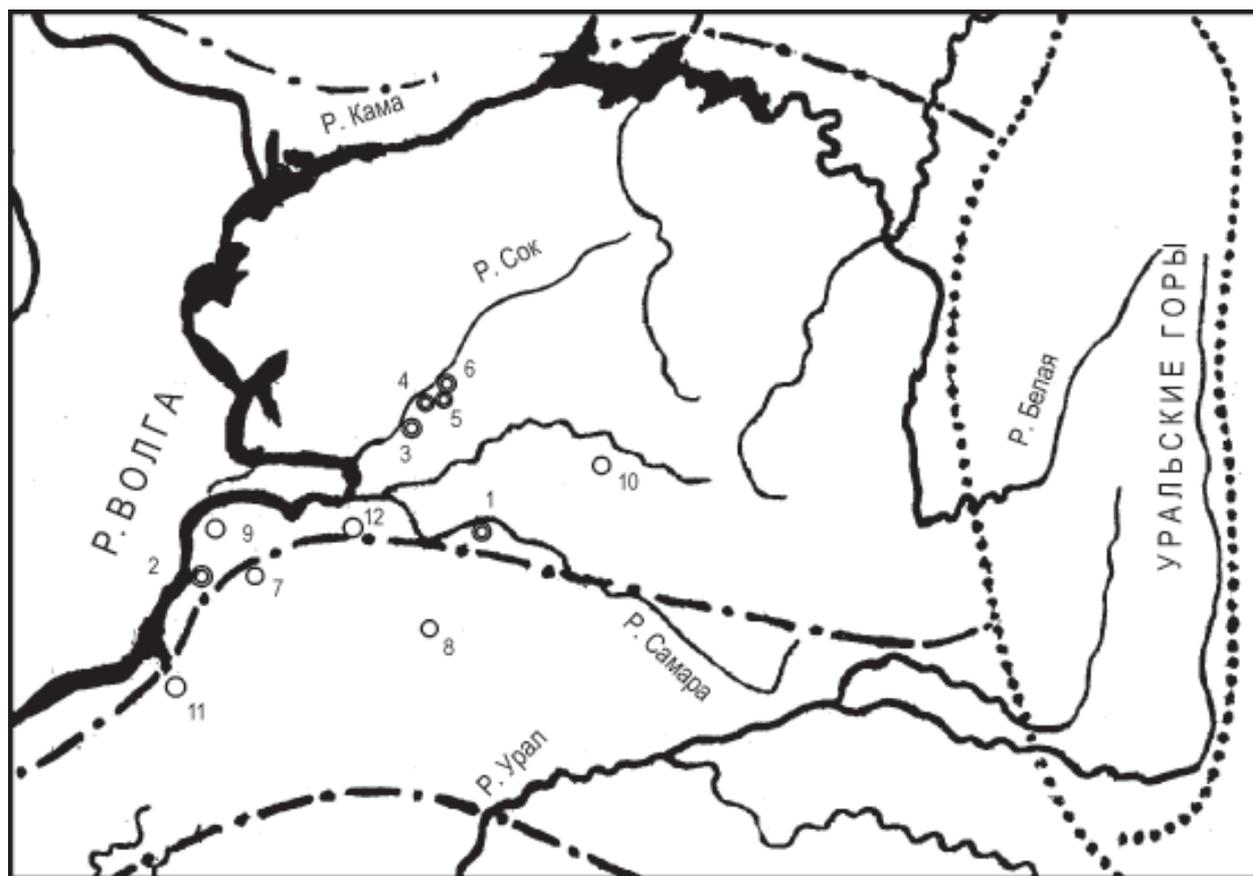

Рис. 1. Карта памятников ямной культуры Среднего Поволжья, в которых обнаружена керамика: 1 - Покровка – 1 сосуд; 2 – Екатериновка – 3 сосуда; 3 – Грачевка II – 6 сосудов; 4 – Лопатино I – 2 сосуда; 5 – Лопатино II – 1 сосуд; 6 – Потаповка I – 1 сосуд; 7 – Абашево II – 1 сосуд; 8 – Журавлиха I – 1 сосуд; 9 - Кашпир III – 1 сосуд; 10 – Березняки I – 4 сосуда; 11 – Надеждинка – 1 сосуд; 12 – Николаевка III – 1 сосуд.

Здесь и далее пунктиром обозначены границы ландшафтных зон. Одинарный круг – памятники раннего этапа ямной культуры, двойной круг – памятники позднего этапа ямной культуры

Это свидетельствует о весьма невысокой значимости данной категории инвентаря в погребальном обряде. Более 8% керамики лесостепного Заволжья обнаружено вне погребений в ритуальных ямах (Екатериновка, Лопатино I, к. 31). Имеются сосуды, окрашенные охрой.

Керамика ямной культурно-исторической области впервые была систематизирована Н.Я. Мерпертом, который собрал все имеющиеся к концу 60-х годов сосуды из погребений. Основной типологии служило наличие или отсутствие выделенной шеи. В результате было выделено два преобладающих типа, а в отдельную группу были вынесены сосуды, отнесенные к древнейшим формам.⁴ В одной из работ И.Б. Васильева впервые были специально представлены ямные сосуды лесостепного Поволжья, однако для разработки их типологии представленного количества было недостаточно.⁵ Таким образом, до конца 80-х годов XX в. констатировались лишь особые признаки ранней и поздней (уплощенное дно) ямной керамики, выявленные еще И.В. Синицыным и К.Ф. Смирновым для Нижнего Поволжья.⁶

В конце 80-х годов XX в. увеличилось количество источников. К проблеме типологии ямной керамики вернулся М.А. Турецкий.⁷ Проанализировав работы своих предшественников, он в качестве основных признаков, по которым возможно разделение всего керамического массива, выбрал форму венчика и дна. М.А. Турецким был использован подход, апробированный для южнобугского и юго-западного вариантов ямной общности. В результате керамика ямной культуры Волго-Уральского региона была разделена по форме венчика на три отдела, по форме дна - на группы, а группы на основании общей пропорциональности делились на типы. В итоге исследователем были выделены сосуды с чертами хвальнской и репинской культуры, катакомбной культуры (сосуды с уплощенным дном и слабовыраженной шейей). По его мнению, влияние катакомбной культуры на ямную привело к формированию керамики полтавкинского типа. Также М.А. Турецким были приведены общие сведения о составе формовочных масс керамики. Необходимо отметить, что в качестве поздней ямной исследователем рассматривалась и керамика с фактически плоским дном. В этом значи-

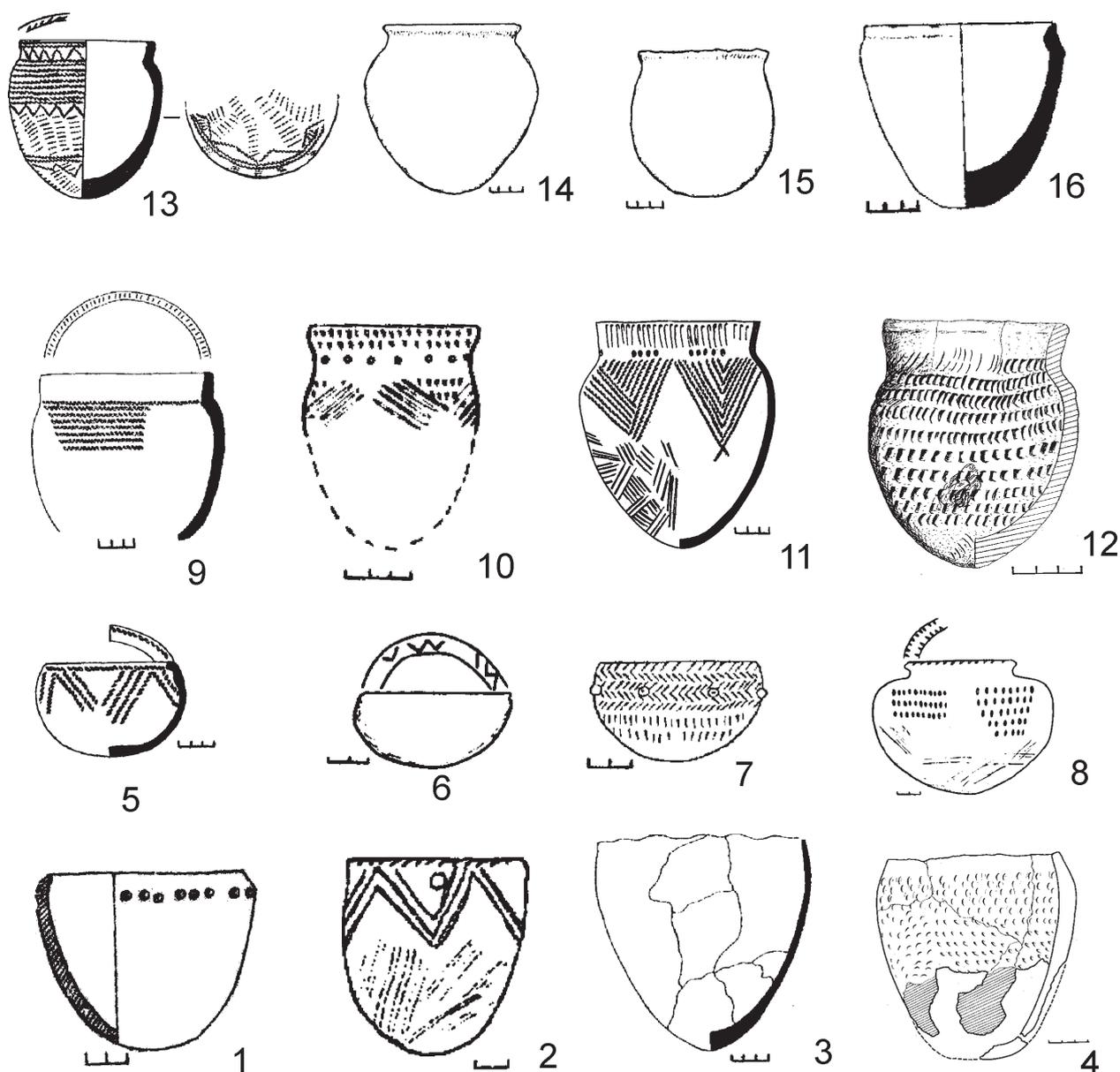

Рис. 2. Керамика ямной культуры Среднего Поволжья:

1 – Надеждинка, 1/1; 2 – Николаевка III, 3/1/1; 3 – Абашево II, 2/2; 4 – Журавлиха I, 1/16; 5 – Екатериновка II, 1/3; 6 – Лопатино I, 31/1; 7 – Березняки I, 14/1/1; 8 – Лопатино II, 3/2; 9 – Лопатино I, 31, яма 1; 10 – Покровка I, 15/2; 11 – Екатериновка V, п.1; 12 – Екатериновка, ритуальная яма; 13 – Потаповка I, 5/1; 14 – Березняки I, 14/1, с.3; 15 – Березняки I, 14/1, с.4; 16 – Кашпир III, 3/1

тельную роль сыграли представления самого автора статьи и сложившиеся ранее подходы. Таким образом, в данную типологию попала определенная часть керамики периода перехода от ранней к средней бронзе, которая в равной мере может рассматриваться как принадлежащая началу следующего хронологического этапа. В конце 90-х годов XX в. М.А. Турецкий, выделив средневожско-приуральский вариант ямной культуры, отметил существенные отличия керамики Среднего Поволжья от керамики Приуралья, в том числе отсутствие в Среднем Поволжье круглодонных бесшейных форм, указал на присутствие в Заволжье элементов орнамента керамики позднеэнеолитических волосовских и гаринско-борских племен.⁸ Н.К. Качалова критически рассмотре-

ла работу М.А. Турецкого и отметила аморфность типологии из-за отсутствия сопоставления с орнаментом, выделила точные признаки, различающие, на ее взгляд, позднемную и полтавкинскую керамику⁹. Вопрос о происхождении керамических традиций ямной культуры также затрагивался исследователями в связи с наличием у посуды черт позднего энеолита, в первую очередь керамики хвалынской, репинской и других культур, которые интерпретируются по-разному.¹⁰ Д.Я. Телегин в специальной работе рассмотрел формирование ямного керамического комплекса, обобщив материалы от Днепра до Урала.¹¹ Исследователь выделил 5 основных форм ямной керамики, которые, по его мнению, характерны для всех территорий ямной области. Ос-

новными компонентами раннеямного комплекса он считает среднестоговский и хвалынский. Таким образом, форма и декор ямной керамики лесостепного Заволжья рассматривались исключительно в общих типологических схемах.

Технология ямной керамики репинского типа Волго-Уралья была специально проанализирована Н.П. Салугиной. В выборку вошли 9 сосудов из лесостепного Заволжья и 5 из Приуралья, относящихся, по мнению автора, к репинскому типу. В результате был сделан вывод о протогончарном уровне производства данной посуды, большом разнообразии навыков труда и возможном участии хвалынских групп в сложении репинских керамических традиций.¹² Две работы Н.П. Салугиной посвящены технологии изготовления керамики ямной культуры Волго-Уралья.¹³ Исследователь отмечает различные традиции в гончарстве ямных племен, особенно позднего этапа культуры. Н.П. Салугиной также учтены материалы лесостепного Заволжья при изучении проблемы формирования гончарства населения среднего бронзового

века.¹⁴ Сопоставив технологию изготовления позднеямной керамики с полтавкинской, автор приходит к выводу, что несмотря на ряд инноваций резкой смены населения в Волго-Уралье на рубеже эпох ранней и средней бронзы не было. О.Д. Мочаловым были детально проанализированы формы и орнамент ямной керамики, в частности бассейна р. Самары, разработана типология (6 типов), проанализирована естественная структура форм по методу А.А. Бобринского и структура декора по методу Е.В. Волковой.¹⁵ В результате автор пришел к выводу о неустойчивости навыков формообразования, многокомпонентности традиций, влиянии майкопско-новосвободненской культуры.¹⁶ Подтверждена прямая связь с полтавкинской культурой начала среднего бронзового века.

Керамика ямной культуры Южного Урала (рис. 3; 4; 5)

Керамика ямной культуры степного Приуралья представлена 31 реконструируемым сосудом, включая крупные фрагменты, 3 из которых, воз-

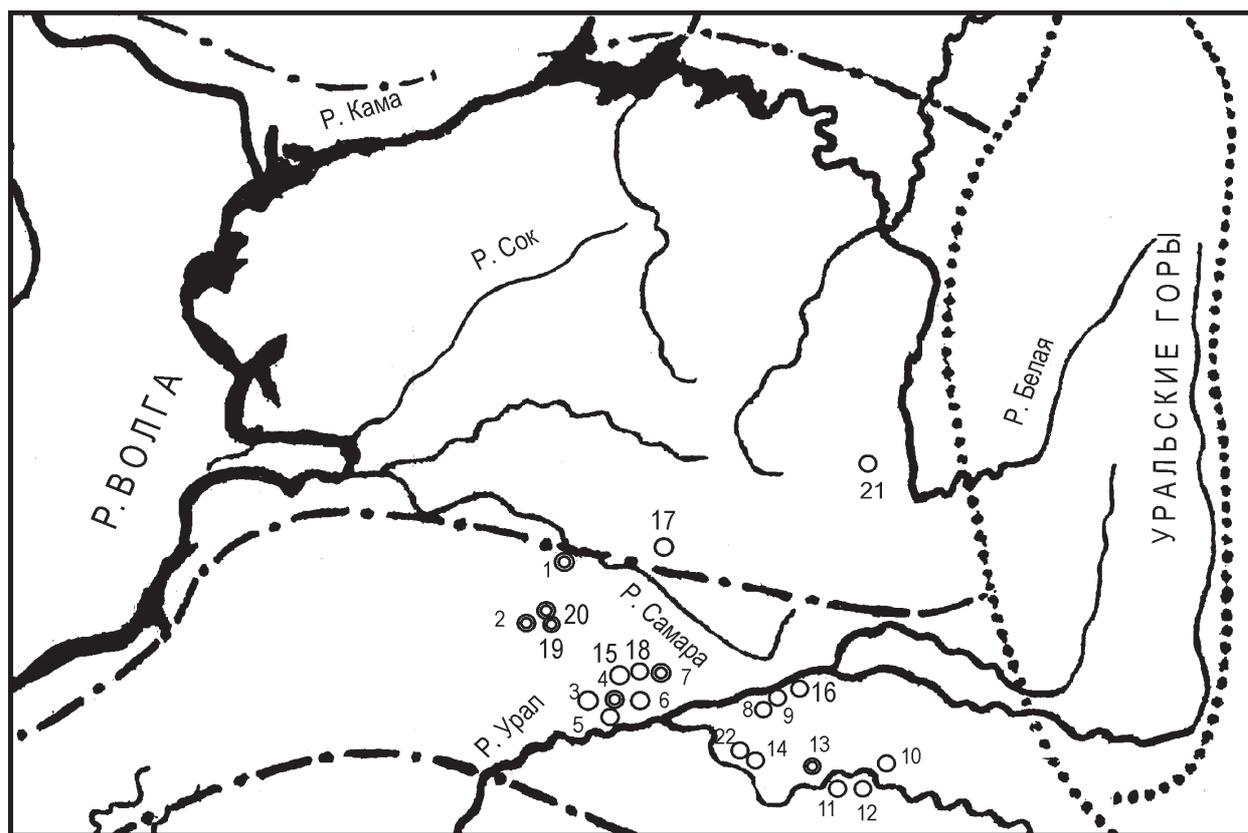

Рис. 3. Карта памятников ямной культуры Южного Урала, в которых обнаружена керамика: 1 – Медведка – 2 сосуда, 2 – Ефимовка IV – 1 сосуд; 3 – Трудовое II – 1 сосуд; 4 – Болдырево I – 2 сосуда; 5 – Болдырево IV – 1 сосуд; 6 – Барышников – 3 сосуда; 7 – Герасимовка II – 1 сосуд; 8 – Пятилетка – 1 сосуд; 9 – Нижняя Павловка V – 1 сосуд; 10 – Увак – 1 сосуд; 11 – Тамар-Уткуль VII – 1; 12 – Тамар-Уткуль VIII – 3 сосуда; 13 – Изобильное I – 2 сосуда; 14 – Линевка III – 1 сосуд; 15 – Шумаево – 1 сосуд; 16 – Большой дедуровский маар – 1 сосуд; 17 – Грачевка – 1 сосуд; 18 – Мустаево V – 2 сосуда; 19 – Петровский – 2 сосуда; 20 – Курманаево III – 1 сосуд; 21 – Елембетово – 1 сосуд, 22 – Ветлянка IV – 1 сосуд. *Одинарный круг – памятники раннего этапа ямной культуры, двойной круг – памятники позднего этапа ямной культуры*

Рис. 4. Керамика ямной культуры Приуралья:

1 – Барышников, 5/1; 2 – Герасимовка II, 4/2; 3 – Мустаево V, 8/2; 4 – Ефимовка IV, 6/1; 5 – Барышников, 3/6; 6 – Барышников, 4/1; 7 – Болдырево IV, 2/5; 8 – Елембетово, 13/1; 9 – Курманаевка, 3/1; 10 – Петровский, к.1; 11 – Петровский, к.1; 12 – Грачевка, 5/1; 13 – Медведка, к.3; 14 – Медведка, 5/1; 15 – Болдырево I, к.8; 16 – Болдырево I, к.9

можно, являются жаровнями. Керамика происходит из 22 памятников, в основном приуроченных к бассейнам Урала и Илека. 6% керамики обнаружено вне погребений: один сосуд происходит из насыпи кургана, 1 обнаружен над погребением. М.А. Турецким к ямной культуре также был отнесен сосуд из к.13, п.1 могильника абашевской культуры Елембетово в лесостепной зоне Приуралья.¹⁷ Кроме того, ямный облик имеет круглодонный сосуд из алакульского могильника Ветлянка IV, 14/5.¹⁸

В 2004 г. все материалы были обобщены С.В. Богдановым.¹⁹ По мнению С.В. Богданова, применение сосудов в обряде было очень своеобразно, так как большинство из них обнаружено не рядом с погребенным, а в заполнении ям, на заплечиках, в насыпе, ровике и т.д. Многие сосуды окрашены охрой. Автор обращает особое внимание на асимметрию сосудов, что, по его мнению, отражает некую деградацию гончарных технологий. В работах по ямной культуре Приуралья керамическая выборка обычно географически рас-

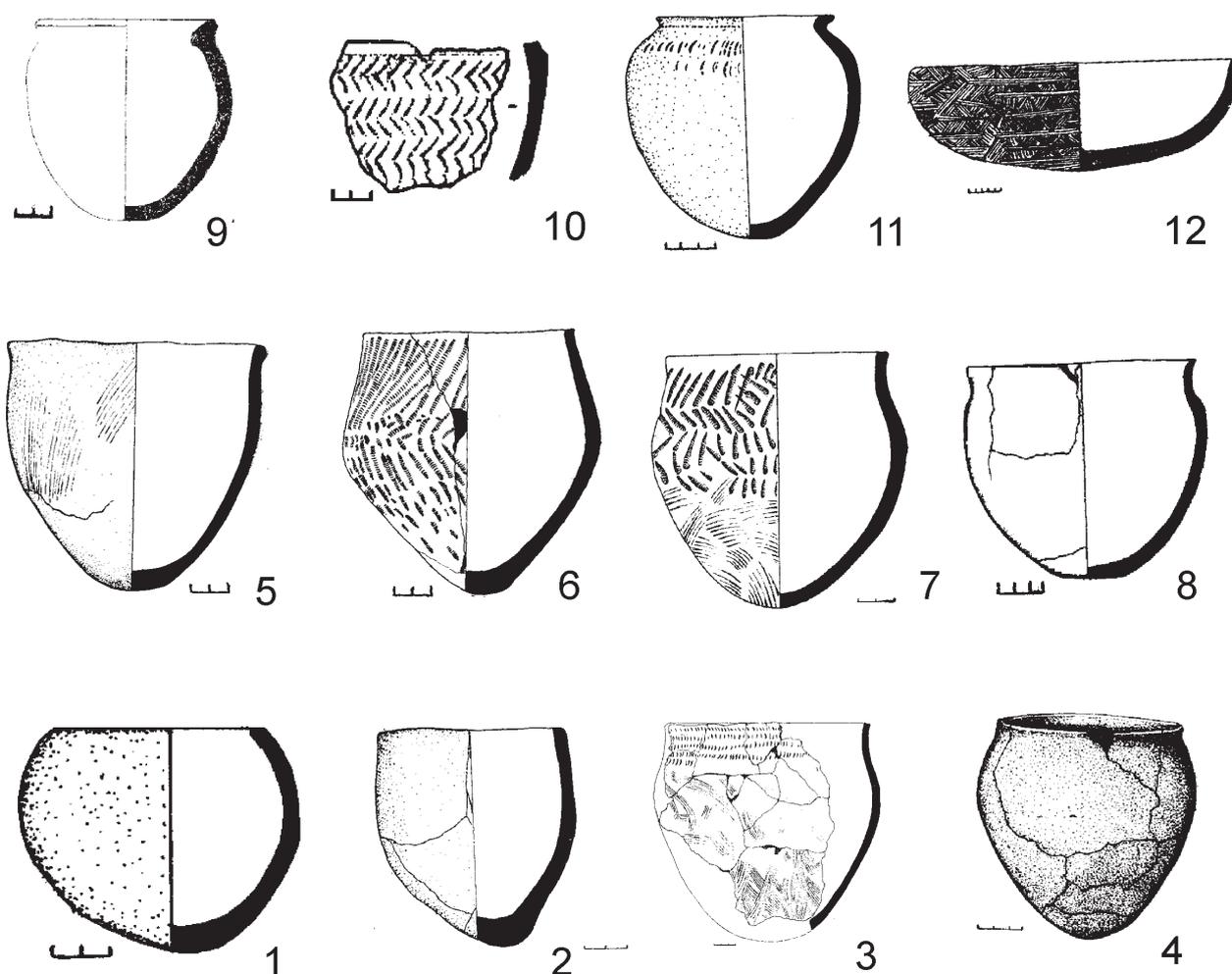

Рис. 5. Керамика ямной культуры Зауралья:

1 – Трудовое II, 5/1; 2 – Тамар-Уткуль VIII, 8/1/2; 3 – Большой Дедуровский мар, 1/1; 4 – Увак, 5/6; 5 – Тамар-Уткуль VII, 4/1; 6 – Тамар-Уткуль VIII, 8/1/1; 7 – Тамар-Уткуль VIII, 5/1; 8 – Изобильное I, 5/1; 9 – Веглянка IV, 14/5; 10 – Нижняя Павловка V, 3/2; 11 – Линевка III, 1/1; 12 – Пятилетка, к.3

смачивается в целом. На мой взгляд, имеет смысл ее разделения на керамику из памятников западнее р. Урал (приуральскую), входящую в Волго-Уральское междуречье и восточнее р. Урал (зауральскую). Это в большей мере отражает внутрикультурную специфику и соответствует географическим критериям. В Приуралье зафиксировано 19 сосудов – 57% выборки, из них 10 сосудов происходят из памятников раннего этапа. В Зауралье зафиксировано 14 сосудов – 43% выборки, из которых почти все (13) относятся к поздним типам. В Приуралье керамика происходит из 12 памятников, в Зауралье – из 8. Таким образом, керамический ареал ямной культуры в целом тяготеет к Приуральскому региону. Следует отметить, что именно в Приуральско-зауральском регионе зафиксированы позднеэнеолитические, иногда подкурганские погребения с керамикой (Ишкиновка I, Ефимовка – Приуралье, Александровский IV, погр. Дружный, Восточно-Курайли I, Баишево XIII – Зауралье), которая иногда интерпретируется как раннеямная. На са-

мом деле формы (с приостренным дном) и специфическая орнаментация (шагающая гребенка, уточки, плотная елка) не позволяют отнести эту керамику к ямной. Локализация большей части этих энеолитических сосудов восточнее р. Урал, где фактически неизвестно раннеямной посуды, не дает возможности связывать ее с генезисом местного варианта ямной культуры.

Некоторые памятники, содержащие ямную керамику, находятся на пограничной территории Заволжья и Приуралья (Медведка, Ефимовка, Петровский, Курманаево III, Грачевка, Березняки I). Керамические типы очень близки. Это не дает возможности резко разделять керамические ареалы двух соседних регионов.

М.А. Турецким керамика Приуралья была включена в общую типологию ямной керамики Волго-Уральского междуречья.²⁰ Исходя из выборки более чем двадцатилетней давности им было отмечено, что в Приуралье отсутствуют сосуды с четко выделенной шейей, а преобладают бесшейные сосуды. Н.Л. Моргуновой и А.Ю. Кравцовым были

изучены особенности керамики бассейна р. Илек и выделено 2 типа сосудов, проведены сопоставления с регионами Нижнего и Среднего Поволжья.²¹ При этом в сопоставительные таблицы авторами включена плоскодонная керамика, многими исследователями относимая уже к полтавкинской и катакомбной культурам эпохи средней бронзы. В то же время в одной из работ Н.Л. Моргунова признается появление плоскодонности бесспорной новацией.²²

Керамика ямной культуры Приуралья наиболее детально проанализирована в монографии С.В. Богданова.²³ Для типологического анализа автором было учтено 23 сосуда. На этой основе выделено 4 группы сосудов и 7 керамических типов, применимых, по мнению С.В. Богданова, для памятников Нижнего Поволжья и Северного Прикаспия. Некоторые сосуды, и поселенческие (Турганикская стоянка), и погребальные (Линевка III к.1), по его мнению, не являясь прямым импортом, сопоставимы с позднемайкопской керамикой Северного Кавказа, как и некоторые заволжские аналоги. Специальное внимание уделено автором инокультурной керамике, которая, по его мнению, практически не помещалась в захоронения. Инокультурная керамика погребений представлена посудой энеолита Зауралья (Ефимовка IV, Изобильное I). В целом же С.В. Богданов считает, что инокультурная керамика в большей степени представлена на поселениях. В то же время дискуссионно само выделение ямных слоев на поселениях Приуралья. Речь скорее может идти об отдельных фрагментах керамики поздне-неолитического облика. Некоторые выводы С.В. Богданова о керамике были критически рассмотрены Н.Л. Моргуновой, которая несогласна с реконструкцией и культурной интерпретацией определенных сосудов, вызывает сомнение и вывод автора о майкопском влиянии.²⁴

М.А. Турецкий попытался обосновать наличие единого Средневолжско-приуральского варианта ямной культуры, справедливо заметив наличие и в Заволжье, и в Приуралье керамики репинского типа, характеризующей, по его мнению, ранний этап культуры.²⁵ В то же время им отмечено, что именно керамика двух соседних регионов имеет серьезные отличия: отсутствие бесшейных форм в Среднем Поволжье и их распространение в Приуралье. Аналоги некоторым приуральским формам исследователь видит в погребениях Притоболья.

Технология керамики Приуралья и Самарского Заволжья рассмотрена в ряде работ Н.П. Салугиной.²⁶ Исследователь приходит к выводу, что на раннем этапе население ямной культуры было относительно однородным, хотя и складывалось из нескольких культурных групп. Это подтверждает исследование энеолитической керамики И.Н. Васильевой.²⁷ На позднем этапе при сохранении ядра прежнего населения усиливается смешение, появляются новые культурные традиции,

возможно, связанные с контактами с оседлыми земледельческими группами. Интересно появление шамота в составе формовочных масс. Неоднородность технологических традиций особенно касается Приуралья. Принципиально важным является вывод Н.П. Салугиной о протогончарном уровне производства ямной керамики раннего репинского типа, в то время как гончарство хвалынской культуры энеолита находилось на более высоком уровне перехода к археогончарству.²⁸ По мнению исследователя, основу репинского гончарства составляли не хвалынские племена. Таким образом, подтверждается и вывод С.В. Богданова об определенной деградации керамического производства ямной культуры.²⁹

Хронологически памятники, содержащие керамику можно разделить на ранние и поздние, однако их небольшое число позволяет охарактеризовать их в целом, выделив керамику с особыми чертами – репинскую и ямную (раннюю и классическую), ямно-полтавкинскую (позднюю). Хронологические различия, весьма относительные, проявляются в изменении форм сосудов. На раннем этапе существуют бесшейные формы и сосуды с короткой шейей и расширенным туловом репинского типа. Затем появляются равномерно профилированные формы с высокой шейей. На завершающем этапе ямной культуры появляются сосуды с уплощенным дном и уступом, знаменующие формирование традиций средней бронзы. Спорной является культурная интерпретация сосудов с уплощенным дном и сосудов с разными типами дна, происходящих из одного погребения. Отсюда появилась такая дефиниция, как «ямно-полтавкинские», отражающая переходный характер комплексов. Керамические комплексы с плоским дном рассматриваются уже в рамках среднего бронзового века, так как демонстрируют появление новой традиции. Существенно отличается от круглодонной и орнаментация плоскодонной керамики. Ямно-полтавкинские проявления чаще фиксируются в Заволжье, чем в Приуралье (Нижняя Павловка V, 3/2). Создается впечатление более резкого перехода к традициям средней бронзы в Приуралье, чем в Заволжье.

Типологически керамика Заволжья и Приуралья почти идентична. Различно только количественное соотношение некоторых типов. Выявленные ранее М.А. Турецким типологические отличия Заволжья и Приуралья постепенно нивелируются по мере увеличения количества материалов. Имеющиеся опубликованные даты погребений, содержащих керамику (3 даты – Мустаево V, 8/2; Грачевка II, 5/2; Лопатино I, 31/1), не позволяют четко разделить все типы на хронологические группы. Они не противоречат традиционной периодизации ямной культуры.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-00306 а/У.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Гольмстен В.В. Археологические памятники Самарской губернии // Труды секции археологии РАН ИОН, IV. М., 1928; Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. 1955. № 46; Мерперт Н.Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. 1958. № 61.
- ² Кормилицын Д.В. Погребальные памятники ямной культуры лесостепного Заволжья // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий: Мат. конф. Липецк, 1999. С.51-53.
- ³ Салугина Н.П. Керамика в погребальной обрядности населения раннего бронзового века Волго-Уралья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Том I. М., 2008. С.339.
- ⁴ Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974.
- ⁵ Васильев И.Б. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы (ямные и полтавкинские племена) // Древняя история Поволжья. Научные труды КГПИ. Т. 230. Куйбышев, 1979. С. 24-57.
- ⁶ Ситицын И.В. Археологические исследования Заволжского отряда (1951 – 1953) // МИА. 1960. №60. С.179; Смирнов К.Ф. Быковские курганы // МИА. 1960. № 78.
- ⁷ Турецкий М.А. Керамика погребений ямной культуры Волго-Уральского междуречья // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988. С. 78-91.
- ⁸ Турецкий М.А. Проблемы сложения средневожско-приуральского варианта ямной культуры // Археологические памятники Оренбуржья. Выпуск III. Оренбург, 1999. С. 8-9.
- ⁹ Качалова Н.К. О соотношении ямной и полтавкинской культур // Проблемы археологии Евразии. М., 2002. С. 120-124.
- ¹⁰ Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А. Ямная и полтавкинская культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000. С. 21; Васильев И.Б., Фадеев В.Г. Сосуд из грунтового могильника ямной культуры на юге Самарской области // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: Тез. док. Волгоград, 2004. С. 43-46.
- ¹¹ Телегин Д.Я. К вопросу о сложении ямной культуры по данным анализа керамики // Доно-Донецкий археологический сборник. Вып. 9. Донецк, 2001. С.3-12.
- ¹² Салугина Н.П. Технология керамики репинского типа из погребений древнеямной культуры Волго-Уралья // РА. 2005. № 3. С.85-92.
- ¹³ Салугина Н.П. Технология изготовления керамики ямной культуры с территории Самарского Поволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006. С. 440-452; Салугина Н.П. Технология керамики населения раннего бронзового века Волго-Уралья (по материалам погребальных памятников) // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург, 2006. С. 76-81.
- ¹⁴ Салугина Н.П. К проблеме формирования гончарства населения среднего бронзового века Волго-Уралья // Археологические памятники Оренбуржья. Выпуск VIII. Оренбург, 2007. С. 98-107.
- ¹⁵ Бобринский А.А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С.137-152; Бобринский А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988. С. 5-22; Волкова Е.В. Историко-культурный подход к изучению орнаментов на древней глиняной посуде // Керамика как исторический источник. Подходы и методы изучения: Тез. док. Свердловск–Куйбышев, 1991. С. 31-33; Мочалов О.Д. О керамике бронзового века бассейна реки Самары // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке. Самара, 2003. С. 52-77.
- ¹⁶ Мочалов О.Д. К анализу форм керамики первой половины среднего бронзового века лесостепного Заволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006. С. 236-246; Мочалов О.Д. Керамика погребальных памятников эпохи бронзы лесостепи Волго-Уральского междуречья. Самара, 2008. С. 30-40.
- ¹⁷ Турецкий М.А. Указ. соч. 1988. С. 88, 90.
- ¹⁸ Горбунов В.С. Могильник бронзового века Ветлянка IV // Древняя история населения Волго-Уральских степей. Оренбург, 1992. С. 193.
- ¹⁹ Богданов С.В. Эпоха меди степного Приуралья. Екатеринбург, 2004. С.172-173.
- ²⁰ Турецкий М.А. Указ. соч. 1988. С. 78-86.
- ²¹ Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург, 1994. С. 65-66, 71.
- ²² Моргунова Н.Л. К вопросу о полтавкинской культуре Приуралья // СА. 1991. № 4. С. 128.
- ²³ Богданов С.В. Указ. соч. С. 167-174.
- ²⁴ Моргунова Н.Л. О книге С.В. Богданова: “Эпоха меди степного Приуралья” // Археологические памятники Оренбуржья. Выпуск VII. Оренбург, 2005. С. 134, 138-139.
- ²⁵ Турецкий М.А. Указ. соч. 1999. С. 6-9.
- ²⁶ Салугина Н.П. Указ. соч. 2005. С. 85-92; 2006. С. 76-81, 2007. С. 98-107.
- ²⁷ Васильева И.Н. Гончарная технология энеолитического населения Волго-Уралья как источник по истории формирования ямной культуры // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург, 2006. С. 23.
- ²⁸ Салугина Н.П. Указ. соч. 2005. С. 91.
- ²⁹ Богданов С.В. Указ. соч. С. 173.

THE SOURCES AND HISTORY OF THE STUDY OF THE MIDDLE VOLGA AND SOUTH URAL PIT GRAVE CULTURE CERAMIC

© 2010 O.D. Mochalov

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara
Institute of History and Archaeology of the Volga Region, Samara

The article is devoted to the topical problems of the study of the Pit-grave culture ceramic of the Middle Volga and South Ural. Important additions and remarks to the description of the source base are offered. The analysis of the history of the Pit-grave culture ceramic study is presented. The ceramic under study is a classic one for this culture. It demonstrates all types originated from the Volga-Ural region as well as neighboring territories. Important conclusions about common and different traits in the ceramic of the Volga and Ural are made.

Key words: Early Bronze Age, Pit-grave culture, Volga-Ural region, sources, the history of study.

Oleg Mochalov, Candidate of History, Associate Professor,
Russian History and Archeology Department. E-mail:
mochal@hippo.ru